Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

ОЧЕРКИ О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ
ИЗ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. "Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель - поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви - любви к семье, к общине и к Торе Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить." – Рабби Сакс

ВАИКРА

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Стремление к смыслу жизни

В Декларации независимости США говорится о неотъемлемых правах на жизнь, свободу и «стремление к счастью». В последнее время, вслед за публикацией новаторских работ Мартина Зелига, основателя позитивной психологии, издаются сотни книг о счастье. И все же для того, чтобы мы почувствовали, что правильно живем, необходимо нечто более существенное, а именно смысл жизни. Казалось бы, между счастьем и смыслом жизни много общего. Напрашивается предположение, что те, кто обретает смысл жизни, счастливы, а те, кто чувствует себя счастливым, обрели смысл жизни. Но смысл жизни и счастье — не одно и то же, они даже не всегда имеют точки пересечения.

Счастье главным образом связано с удовлетворением потребностей и желаний. Напротив, смысл жизни обретаешь, когда чувствуешь, что у твоей жизни есть цель, особенно если положительно влияешь на жизнь других. Счастье — твое настроение в настоящий момент. А смысл жизни обретаешь или не обретаешь, когда даешь оценку своей жизни в целом: в прошлом, настоящем и будущем.

Счастье ассоциируется с тем, что получаешь и берешь, а смысл жизни — с тем, что сам даешь миру. Люди, измученные стрессом, волнениями или тревогой, не испытывают счастья, но их жизнь, возможно, наполнена смыслом. Несчастья, случившиеся в прошлом, ослабляют чувство счастья в настоящем, но люди часто связывают такие минуты с обретением смысла жизни. Более того, ощущение счастья — вовсе не уникальное свойство людей. Животные тоже чувствуют, что довольны жизнью, когда их желания и потребности удовлетворяются. Но смысл жизни — феномен, характерный только для людей. Он имеет отношение не к природе, а к культуре. Он возникает не из того, что с нами случается, а из того, как мы истолковываем случившееся. Можно быть счастливым, не зная, в чем смысл твоей жизни. А можно обрести смысл жизни, когда счастье невозможно, обрести его даже во мраке и посреди страданий[1].

В интереснейшей статье в журнале «Атлантик» под названием «Жизнь не сводится к чувству счастья»[2] Эмили Смит утверждает, что стремление к счастью может сделать жизнь относительно неглубокой, эгоцентричной и даже эгоистичной. Другое дело — стремление обрести смысл жизни, когда ищешь что-то более масштабное, чем собственное «я».

Покойный Виктор Франкл — вот кто сделал больше всего, чтобы вынести на обсуждение современного общества вопрос о смысле жизни. Он провел три года за колючей проволокой в Аушвице, где сумел выжить сам и помог выжить другим, вдохновляя их, чтобы они даже в этом земном аду находили цель жизни. Именно в Аушвице он сформулировал идеи, позднее претворенные в новый метод психотерапии: его основа — действия «человека в поисках смысла», как назвал это Франкл. Книга «Человек в поисках смысла» — он написал ее в 1946 году за девять дней — разошлась по всему миру совокупным тиражом более 10 млн экземпляров.

1 См.: Roy F. Baumeister, Kathleen D. Vohs, Jennifer Aaker, and Emily N. Garbinsky. Some Key Differences between a Happy Life and a Meaningful Life // Journal of Positive Psychology. 2013. Vol. 8. Issue 6. P. 505–516.

2 Emily Smith. There's more to life than being happy// The Atlantic. 9 Jan. 2013.

Она считается одним из важнейших трудов, написанных в XX веке.

Франкл знал, что в концлагерях те, кто потерял волю к жизни, угасают. Он рассказывал, как помог двум заключенным обрести цель, ради которой стоит жить. В первом случае женщина поняла, что ее цель — воссоединиться с ребенком, дожидающимся ее в другой стране. Во втором случае человек, успевший написать несколько книг о путешествиях, понял, что должен закончить серию, написав еще несколько. Итак, у обоих заключенных были причины жить.

Франкл повторял, что вопрос «чего я хочу от жизни» не ведет к обретению смысла. Надо задавать другой вопрос: «Чего хочет от меня жизнь?» Каждый из нас, отмечал Франкл, уникален по своим способностям, умениям и талантам, а также жизненным обстоятельствам. Следовательно, для каждого существует задача, которую никто, кроме него, выполнить не может. Это не значит, что каждый из нас лучше других. Но если верить, что живешь на свете не просто так, а ради чего-то, это значит, что существует некий тикун — исправление мира, — которое можешь совершить только ты. Существует частица света, которую можешь спасти только ты, существует какое-то доброе дело или храбрый поступок, какое-то проявление щедрости или гостеприимства — да хотя бы одно слово ободрения или улыбка, на которые способен только ты, потому что именно ты сейчас находишься здесь, на этом месте и в этот миг лицом к лицу именно с этим человеком в это мгновение его жизни.

«Жизнь есть задача», писал Франкл, а затем добавлял: «Религиозный человек отличается, по-видимому, от нерелигиозного человека переживанием своего существования не просто как задачи, но как миссии». Такой человек сознает, что призван в этот мир неким Источником: «Тысячи лет этот источник назывался Б-гом»[3].

В этом и состоит значимость слова, по которому озаглавлены наша недельная глава и третья книга Торы — «Ваикра» («И Он взывал»)[4]. Точное значение этого стиха, с которого начинается глава, труднопостижимо. Вот буквальный перевод: «И Он взывал к Моше, и Б-г заговорил с ним из Шатра Встречи, сказав...»[5]

Казалось бы, первая фраза — избыточная. Если нам сообщают, что Б-г говорил с Моше, зачем дополнительно сообщать: «И Он позвал»? Раши дает объяснение: «И взывал к Моше — всем [обращениям Всевышнего к Моше, начинающимся со слов] “сказал”, “говорил”, “велел”, предшествовало [Его обращение] “взывал”»[6] (Комментарий Раши к Ваикра, 1:1).

«Взывать» — особое, ласкательное выражение в тексте Торы. Это выражение употребляют ангелы служения, как сказано: «И взывал один к другому...» (Йешаяу, 6:3).

«Ваикра», говорит нам Раши, означает, что к тебе воззвали, поручив выполнить некую задачу с любовью. В этом исток одной из ключевых идей западной мысли — понятия призвания, или душевной склонности, то есть выбора профессии или образа жизни не только по собственному желанию или ради определенных преимуществ, а по тому, что чувствуешь: «Вот к чему я призван». Ты чувствуешь, это смысл твоей жизни и твоя миссия. Задача, для выполнения которой тебя привели в этот мир.

В Танахе подобный зов возникает много раз. Авраам услышал зов покинуть свою страну и родных. Моше услышал зов у горящего куста (Шмот, 3:4). А еще был зов к Йешаяу, когда он в мистическом видении узрел Б-га, восседающего на престоле в окружении ангелов: «И услышал я голос Г-спода, сказавшего: “Кого пошлю Я и кто пойдет для Нас?” И сказал я: “Вот я — пошли меня”» (Йешаяу, 6:8).

Одна из самых трогательных — история юного Шмуэля. Хана, его мать, посвятила Шмуэля на служение в святилище в Шило, где он был помощником священника Эли. Ночью, лежа в постели, он услышал голос, зовущий его по имени. Он предположил, что его зовет Эли. Мальчик подбежал к Эли спросить, что ему нужно, но Эли сказал, что не звал его. Так случилось во второй раз, а затем в третий, и тогда Эли догадался, что мальчика зовет Б-г. Эли сказал Шмуэлю, что в следующий раз, когда голос позовет его по имени, он должен ответить: «Говори, Г-споди, ибо слушает раб Твой». Так начался путь Шмуэля — пророка, судьи и человека, помазавшего на царство первого и второго царей Израиля — Шауля и Давида (Шмуэль I, 3).

Когда мы видим, что необходимо исправить несправедливость, исцелить болезнь, удовлетворить нужду, и чувствуем: видимое нами взывает к нам, мы максимально (насколько это возможно во времена, когда эпоха пророков

3 Viktor Frankl. The Doctor and the Soul: from Psychotherapy to Logotherapy. New York: A.A. Knopf, 1965. P. 13.

4 Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова: «Г-сподь воззвал». — *Примеч. перев.*

5 В русском переводе Д. Сафронова: «Г-сподь воззвал к Моше из Шатра Встречи и сказал ему...» — *Примеч. перев.*

6 Тора с комментарием Раши. Т. 3: Ваикра, Левит. М.: Книжники; Лехаим, 2019. С. 7. — *Примеч. перев*

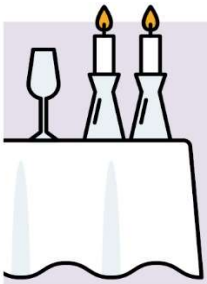
осталась в прошлом) приближаемся к тому, чтобы услышать «Ваикра» — зов Б-га.

Почему же это слово появляется в начале третьей, центральной книги Торы? Потому что книга Ваикра — о жертвоприношениях, а призвание неразрывно связано с самопожертвованием. Мы готовы идти на жертвы, если чувствуем, что это составная часть задачи, которую мы призваны выполнить.

Если взглянуть глазами вечности, нас иногда может обуревать чувство, что мы — ничего не значащие букашки. Мы всего лишь одна волна в океане, одна песчинка на берегу моря, одна пылинка на поверхности бесконечности. И все же мы находимся здесь, потому что Б-г захотел привести нас сюда, потому что Он желал, чтобы мы выполнили определенную задачу. Стремление обрести смысл жизни — это и есть усилие выяснить, в чем наша задача.

Каждый из нас уникален. Даже двойняшки с одинаковыми генами отличаются друг от друга. Существуют вещи, которые можем сделать только мы, такие, каковы мы в это время, в этом месте и в этих обстоятельствах. Для каждого из нас у Б-га есть задача: выполнить работу, проявить доброту, вручить подарок, поделиться своей любовью, скрасить чье-то одиночество, исцелить чью-то боль или помочь исправить чьи-то сломанные жизни. Докопаться, в чем состоит задача, расслышать «Ваикра» — зов Б-га, — вот один из главных духовных экзаменов для каждого из нас.

Как узнать, в чем наша задача? В книге «Исцелить расколотый мир» я дал совет, который до сих пор кажется мне дельным: «Точка пересечения того, что нам хочется делать, и того, что делать необходимо, — вот место, куда нас хочет привести Б-г».



Around the Shabbat Table

1. Who decides on what your calling is?
2. Do you know what your calling is? How do you know?
3. Can you think of other key times in the Tanach when God called on someone to a task?

● These questions come from this week's **Family Edition** to Rabbi Sacks' Covenant & Conversation. For an interactive, multi-generational study, check out the full edition at **www.rabbisacks.org/covenant-conversation-family-edition/vayikra/the-pursuit-of-meaning/**.